

Осенняя погода затянулась. Слякоть, холод. Настроение тоскливое.

Как-то в одну из пятниц днём с работы позвонила жена:

— Сегодня не задерживайся. Забери ребенка из детского сада. Я не могу, приеду поздно.

— Хорошо. А что у тебя случилось?

— Ничего не случилось. У нас что-то вроде мини-праздника — сделку хотим обмыть.

Небольшим составом.

— Ну, ладно. Сильно не напивайся.

— Даже вот так? И не спросишь, что за состав, не интересно?

— И что за состав?

— Одна я и 5 парней с огромными членами... Шутка. На самом деле я, Маринка и Юля — ты их знаешь, и четверо парней из отдела продаж.

— Все-таки парни будут...

— Ой, давай только ты не будешь изображать ревнивого мужа. Знаю я тебя. Короче, мы еще не решили, куда пойдем, определимся по ходу дела. Не ждите меня, ложитесь, я скорее всего поздно. И не звони, ничего со мной не случится, на такси доеду. Целую! Пока!

И повесила трубку. Точнее, отключилась. Скоро уже нужно будет объяснять, что значит выражение «повесить трубку» — куда повесить, какую трубку?

Естественно, до ночи мы ее не дождались. Ребенок давно спал, а мне уснуть так и не удалось. Полежал в постели, встал, включил на кухне телевизор. Решил выпить кофе, но почему-то открыл холодильник, на глаза попала бутылка белого сухого вина. Обычно я предпочитаю красные вина, но в этот раз и белое неплохо пошло. После пары бокалов всё-таки захотелось спать, но я не пошел в спальню, а прилег здесь же на кожаном кухонном диване.

Меня разбудил шум в прихожей, смех и женские голоса. Жена вернулась не одна, а с подругами — Юлей и Мариной. Было около часа ночи, все три веселые красавицы оказались изрядно пьяны. Жену в таком виде к спящему ребенку я не пустил, и все мы отправились на кухню — попить чайку. Но когда жена выставила на стол бутылку виски, идея с чаем была благополучно похоронена. На столе появилась нехитрая закуска, и праздник продолжился.

Я ничего не понимал в их разговоре, потому что говорили они одновременно, и речь эта была громкой но для меня абсолютно бессвязной. Где-то через час раздался телефонный звонок — муж Марины интересовался, где она, и когда её ждать, если стоит. Марина засуетилась, вызвала такси и стала собираться домой. Молоденькая Юля тоже начала было собираться, но выяснилось, что ноги ее совсем не держат. Было решено оставить ее у нас до утра. Как ни странно, моя жена на фоне подруг была самой трезвой и взяла на себя миссию позвонить мужу Юли и «разрулить ситуацию».

Такси приехало, и я пошел провожать Марину до машины. Через несколько минут, когда я вернулся, только в прихожей горел свет. В остальной квартире было темно и тихо. Из нашей спальни выскользнула жена со словами:

— Юлька вырубилась. Я её уложила в нашу постель. Надо на всякий случай ей тазик принести к кровати. Я её ещё такой пьяной не видела.

Она сбегала за тазиком и снова исчезла за дверью спальни. Через пару минут снова появилась. На этот раз на ней из одежды были только трусы и колготки. Впрочем, и от них

она избавилась по пути в ванную:

— Я по-быстренькому в душ, посмотри за Юлькой.

Дверь закрылась, и я услышал шум воды. Открыл дверь в спальню. В полоске света из прихожей увидел Юльку, разметавшуюся на нашей постели. Она лежала в одежде поверх покрывала. В комнате пахло перегаром. Я подошел ближе. Не судите строго, но вид спящей молодой женщины — очень возбуждающее зрелище. Я положил руку на ее круглое колено, провел выше по внутренней стороне бедра, моя рука оказалась под короткой джинсовой юбкой. Между ног, несмотря на трусы и колготки, я почувствовал жар её тела. До этого Юльку я видел всего несколько раз, но она привлекала мое внимание. Невысокая, какая-то вся аккуратненькая и ладненькая, с очень симпатичным лицом, красивыми серо-зелеными глазами и светлыми вьющимися волосами. Сейчас ее пухлые губы были приоткрыты и источали совсем не ангельское амбре. Левая моя рука по-прежнему лежала у Юльки между ног, а пальцами правой я коснулся её губ. Мне захотелось их поцеловать, и я почувствовал, что у меня встал. В этот момент шум воды стих, и через минуту в дверях появилась жена, обернутая в махровое полотенце. Этой минуты мне хватило, чтобы одернуть юбку и сесть в кресло в метре от спящей.

— Ну, как она?, — поинтересовалась жена. И не дожидаясь ответа:

— Так не хорошо. Надо бы её раздеть и нормально положить под одеяло.

Затем посмотрела на меня, и вдруг в её глазах загорелись озорные искорки:

— Поможешь мне? Одна я могу не справиться. Вставай.

Я встал. Торчащий в штанах член скрыть не удалось. Жена засмеялась:

— Ах ты, кобель! Увидел молоденькую, беспомощную сучку и уже настроился. Займись-ка лучше делом — приподними ее, я сниму кофту и что там на ней еще.

Я приподнял тёплое тело девушки, которое повисло на моих руках. Жена проворно избавила подругу от кофты и блузки, оставив только бюстгальтер. Затем так же поступила с нижней частью гардероба, стянув юбку и колготки. От таких действий, полотенце с ее собственного тела сползло и упало на пол. Мы вытянули из под Юли покрывало и откинули одеяло. Юлька лежала на наших простынях в одном белье. Жена посмотрела на меня, хитро улыбнулась и тихо спросила:

— Хочешь посмотреть?

Я не ответил. Она наклонилась к Юле, просунула руки ей под спину и растегнула лифчик. Оценила мою реакцию и откинула лифчик на кресло, обнажив небольшие, но крепкие, торчащие вверх груди молоденькой подружки.

— Ну, как тебе? Хорошенькие, правда? А трусики с неё снимешь ты. Хочешь?

Я сглотнул слюну и молча кивнул. Шагнул вперед. Сколько трусиков я стянул с женских бедер за свою жизнь, но не помню, чтоб когда-нибудь так предательски тряслись мои руки! В полумраке спальни передо мной открылся нежный, абсолютно голенький буторок лобка с ровным чуть заметным разрезом внизу.

Жена подошла к тумбочке и включила ночную лампу с теплым приглушенным светом. Затем прошла к постели и легла рядом со спящей девушкой:

— И кто тебе больше нравится?

Её тело рядом с девичьим телом Юли было телом взрослой женщины — полоска чёрных волос на её лобке, тяжелые груди в два раза больше, чем у Юли, живот и бедра рожавшей женщины и крупные соски кормившей ребёнка грудью... Она и на самом деле выше подруги,

ноги длиннее, но тут голая и лежащая рядом Юля казалась просто малышкой. Тонкая девичья шея, белые грудки с крохотными розовыми сосочками почти без ореол, плоский живот и розовые, ровные губки её вагины...

— Конечно ты, — соврал я на вопрос жены, чувствуя себя сапёром, обошедшим мину.

— Грубая лесть, но правильно ответил.

После душа опьянение жены почти прошло. Она откинулась на спину, и томно прикрыв глаза, произнесла:

— Раз я тебе больше нравлюсь, долго мне ждать? Иди ко мне.

Она раздвинула колени, её рука скользнула между ног, и пальцы раскрыли половые губы. Я скинул одежду и навис над её телом:

— Ты серьёзно, вот так, уверена?

— А что тебя смущает? Она спит. Разве тебе так не интересно?

Мой член погрузился в мокрое и тёплое влагалище. Я трахал свою жену, наслаждаясь её горячим и страстным телом, и любовался видом тела молодой девушки, безмятежно спящей рядом.

Но наша скачка, видимо, прервала её сон, она зашевелилась и повернулась на бок. Теперь мы не видели её лица, и оставалось только догадываться, спит она или проснулась. Жена коснулась её плеча, спросила:

— Юль, ты как? Спишь?

Юля вновь легла на спину и, не открывая глаз, что-то пролепетала. Выглядело это очень трогательно. Жена выскользнула из-под меня, не дав мне кончить. Прижалась к девушке, повернула её лицо к себе и нежно поцеловала в пухлые губки. Повернулась ко мне:

— Вставь мне сзади.

Я пристроился, как она просила, и снова вошёл в неё. А она целовала подругу — её губы, лицо, плечи... Рука моей жены сжала девичью грудь, затем устремилась вниз по животу, между ног... Юля вдруг глубоко вздохнула, я понял, что пальцы моей жены уже внутри тела девушки. Я стал насаживать жену на член изо всех сил. Юля приоткрыла глаза, было видно, что она вообще не понимает, где она, и что происходит. И в этом полубезытии она вдруг ответила на поцелуй моей жены! Этого я уже не выдержал и выдернув член, пролился жене на спину. Она даже не обратила на это внимание, поглощенная страстным поцелуем. Я только слышал её горячий шёпот:

— Юля, девочка моя, какая ты сладкая! Обними меня, раскрой мне свои ножки. Какая ты мокренькая!

Юля стала постанывать и извиваться на руке моей соблазнительницы. Это продолжалось минут 5, может больше, я абсолютно потерялся во времени. Но вот девушка замерла, вздрогнула всем телом и затряслась в накрывшем её бурном оргазме. Жена вынула пальцы из мокрого влагалища девушки и сунула их мне в рот. Юля, тяжело дыша, смотрела всё это широко раскрытыми глазами, всё ещё плохо соображая:

— Что... вы... как... что вы делаете?

Жена не дала ей ни приподняться, ни опомниться. Она легла сверху, прижав девушку к постели. Юля предприняла слабую попытку сопротивления, сжав бёдра, но рука моей жены без труда разрушила эту преграду и вновь завладела влагалищем подруги. А поцелуй пресёк все возражения. Руки девушки безвольно упали вдоль тела. Рука жены выскользнула из раскрытой вагины и развела колени девушки в стороны. Больше её пальцы не погружались

внутри, а гладили мокрые губки снаружи. Это было приглашение. Приглашение для меня! Я быстро занял удобную позицию и одним толчком на всю длину погрузил член в раскрытое лоно девушки. Юлька что-то замычала, дёрнулась, но я уже с интенсивностью парового молота долбил её влагалище. Сопротивление было сломлено. Жена отстранилась от Юли и повернула её лицо на меня. Я поцеловал её в губы, мой язык проник в её рот. Она не сопротивлялась, она ответила на мой поцелуй! И её бедра стали двигаться навстречу моим